

УДК 811.341.4:811.352.3

ББК 81.602

Т 46

Тихонова А.П.

Кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии Адыгейского государственного университета, e-mail: aza.tihonova@mail.ru

Об одном хеттском ритуале сквозь призму абхазо-адыгских языков *(Рецензирована)*

Аннотация:

Выявляются значения хаттских слов, не имеющих хеттского перевода, через абхазо-адыгские лексические соответствия. Для установления родства двух и более языков, как древнеписьменных, так и современных, возможно сравнение не только слов, но и корневых морфем с учетом темпа обновления словаря и структурно-фонологического и грамматического расхождения родственных языков в зависимости от внешних и внутренних факторов эволюции языка. Хаттские и абхазо-адыгские слова или компоненты слов считаются нами идентичными только при наличии между ними звуковых соответствий. Хаттские слова даются в латинской транслитерации, их абхазо-адыгские соответствия – в кириллице. Материалом исследования послужили хеттские ритуальные тексты с хаттскими вкраплениями. Из сохранившихся строк на хаттском языке выявлены шесть лексем, имеющих соответствия в современных абхазо-адыгских языках; также установлена преемственность древних и современных традиций, что исключает вероятность случайного совпадения и подтверждает их происхождение из единого языкового и культурного пространства. Лингвистическое обоснование генетического родства абхазо-адыгских языков с хаттским, одним из языков древнейшего населения Малой Азии, позволит полнее и глубже осветить историческое прошлое народов Кавказа. Результаты исследования могут быть использованы при написании истории хаттского и абхазо-адыгских языков.

Ключевые слова:

Транслитерация, лексема, реконструкция, языковое родство, звуковые соответствия.

Tikhonova A.P.

Candidate of Philology, Associate Professor of English Philology Department of the Adyghe State University, Maikop, Russia, e-mail: aza.tihonova@mail.ru

A Hittite Ritual through the Light of Abkhaz-Adyghe Languages

Abstract:

The task of this study is to identify the meaning of the Hattian words that do not have a Hittite translation, through the Abkhaz-Adyghe lexical correspondences. To establish the affinity of two or more languages, both ancient and modern, it is possible to compare not only words, but also root morphemes, taking into account the pace of dictionary renewal and the structural-phonological and grammatical divergence of related languages, depending on external and internal factors of language evolution. Hattian and Abkhaz-Adyghe words or com-

ponents of words are considered to be identical only on the basis of sound correspondences between them. The Hattian words are given in the Latin transliteration, their Abkhaz-Adyghe correspondences in Cyrillic. The material of the study was Hittite ritual texts with Hattian inclusions. Of the seven surviving lines in the Hattian language, six lexemes have been identified that have correspondences in modern Abkhaz-Adyghe languages; Also the continuity of ancient and modern traditions was revealed, which eliminates the chance of coincidence and confirms their origin from a single language and cultural space. The linguistic justification for the genetic relationship of the Abkhaz-Adyghe languages with the Hattian, one of the languages of the most ancient population of Asia Minor, will allow a more complete and deeper coverage of the historical past of the peoples of the Caucasus. The results of the research can be used to write the history of the Hattic and Abkhaz-Adyghe languages.

Keywords:

Transliteration, lexeme, reconstruction, language affinity, sound correspondences.

В настоящей статье речь идет о так называемом хеттском ритуале *kilam* из материалов Х.Г. Гютербока 1996 года, представленных им в чикагский хеттский словарь. Этот материал привлек внимание О. Сойсала из-за отрывка в 7 строк на хаттском языке (*ha-at-ti-i-li*). Данный отрывок представляет рецитацию, с которой хеттский царь обращается к нескольким богам. Содержание этого ритуала сильно фрагментировано и, по словам В.Г. Ардзинбы, пока не представляется возможным реконструировать весь ритуал от начала до конца [1: 100]. Более того, до настоящего времени не установлено, что означает название праздника.

В своем исследовании мы использовали транслитерацию с восстановлением строк О. Сойсалом из его статьи 1998 года, а также хеттские тексты ритуала *kilam*, приводимые В.Г. Ардзинбой [2: 101-122; 2: 59-65]. Реконструкция, если не всего основного содержания этого хаттского фрагмента, то хотя бы его части, а также хаттских слов, заимствованных хеттами в оригинальной форме без осознания их логико-понятийной структуры, возможна через абхазо-адыгские языки. При этом следует иметь в виду, что хаттские слова, извлеченные из хеттских текстов, могли быть изначально искажены хеттскими писцами, поэтому при анализе хаттских слов приводятся все варианты.

Основным методом исследования послужил комбинаторный метод, осно-

ванный на закономерных звуковых соответствиях между сравниваемыми языками [3], а также на интерпретации самого текста с учетом его предназначения и сопоставления описываемого хаттского ритуала с ритуалами абхазо-адыгских языков [См. подробнее о комбинаторном методе исследования, 4:152-156].

Родство абхазо-адыгских языков с хаттским языком подтверждается на фонетическом, лексическом, морфологическом и синтаксическом уровнях как зарубежными, так и отечественными исследователями (Ян Браун, Иванов Вяч.Вс., Дунаевская И. М., Дьяконов И.М., В.Е. Кварчия, А.П. Тихонова).

В своем исследовании мы исходим из предпосылки, что сравнение современных языков с письменно зафиксированными данными мертвых языков ни в коем случае не может считаться некорректным. Только путем сравнения можно осуществить реконструкцию и установить родство языков [5: 54-55,57].

Во-первых, название праздника *kilam* (хеттский местный падеж) имеет соответствие в абхазском языке: в абжуйском диалекте *а-кыла* [a-kila] означает «сноп». Таким образом, можно сделать вывод о том, что речь идет о празднике урожая, и вопреки мнениям некоторых авторов, скорее всего этот ритуал происходил осенью, а не весной [6: 31; 7: 20].

Интересующие нас строки в транслитерации Гютербока *ta-ni-zi-la zila ta-ši-ma-az* имеют параллель с несколько иным написанием *ta-a-ni ze-el-la ze-el-la ta-ši-im-ma-az*. Однако принимая во внимание двойное написание слов то с *i*, то с *e*, эти строки можно признать идентичными.

О. Сойсал приводит все варианты слов, подтверждающие хаттские истоки *килама*: только заимствованные слова передавались хеттскими писцами вариантами с разной вокализацией: *ta-ši-ma-az* / ^d*Ta-ši-mi-iz* / *Taša(m)maz* / *Tašamez* / *Tašimmaz* / *Tašimiš* / *Tašimez* / *Dašimiiz* / *Taš(š)i-mi-z*.

Через абхазо-адыгские языки возможна реконструкция имени божества *ta-ši-ma-az*. Данное слово состоит из трех основ: CV + CV + CVC: первый слог *ta* означает «отец» (в хаттском бога называли «отцом небесным») и соотносится с адыгейск. *ты/атэ*, каб. *адэ*, абх. *аба*, абаз. *аба*, убых. *аб.*; второй слог *ši* соотносится с абхазским *а-шы/а-шырз* «просо»; третий слог *ma-az* «богатый» соотносится с абх. *а-мазара* «богатство», Таким образом название божества буквально означает «отец проса богатого», иначе «бог Зерна». В абхазском языке существует понятие *а-на́гъанага* «божество урожая».

Что касается фразы *ta-a-ni zi-la zi-la*, то здесь речь идет о земле: букв. «наша мать-земля»; *a-ni* соотносится с адыгейск. *ны/нан*, каб. *анэ*, абх. *ан*, абаз. *аны*, убых. *ан* «мать»; *zi-la/ze-el-la* имеет соответствие в хаттском *ištarra zil* «темная земля», букв. «лишенная света» земля, в адыгейск. языке *чИль* «земля, суша». Вышеприведенная фраза свидетельствует о почитании и обожествлении земли древними хаттами.

Имя другого хаттского божества, приводимое О. Сойсалом, – ^d*wa_a-hi-ši(in)*, которому царь поклоняется по прибытии к воротам храма в Парге. Это имя с его вариантами *Pel/Уе_е l-ua_a hi ši* легко членится на составные корни и расшифровывается через абхазо-адыгские языки как «боги

дома» (т.е. боги, охраняющие домашний очаг): *uel* «дом», *ua* «бог», *-h* – показатель множественного числа, т.е. *uah* «боги», *isi* «находятся, букв. «сидят». Сравните с адыгейским *ис* «сидит (в), находится (в)»: *Ар унэм ис* «Он (она) сидит дома».

М.А. Меретуков отмечает, что шапсуги – черкесское племя – до сих пор помнят свои родовые домашние божества, которым они поклонялись. Например, божеству-покровителю домашнего очага *онджэкъытхь* в абхазском соответствует *ажараха* [8: 26].

Как видим, общим для хаттского и абхазо-адыгских языков является также наличие домашних божеств.

Царь поклоняется богам у ворот *heštā-house*. В строке *LU^hhe-eš-t-a-a ma-al-di* восстанавливается логико-понятийная структура слова *he-eš-ta-a*: первый слог соотносится с адыгейск. *хъасэ*, кабардинским *хъэсэ* «грядка, участок вспаханной земли», абхазским *а-хасá* «грядка», то есть в хаттском языке речь идет о земле, обработанной под зерновые; *ta-a* – локативный суффикс – соотносится с абх. суффиксом *т̄а*, обозначающим место: *амхы* «нива» – *амха-т̄а* «место для нивы», т.е. *heštā-house* означает «дом (храм) пахотной земли». Это подтверждается строками, приводимыми при описании хеттского ритуала «антахшум», которые гласят, что для жертвоприношений из храма *хеста* приносили землю [1: 62]. В некоторых адыгейских аулах до сих пор почитают богиню огорода (грядки) *хъасэгуащ(э)*. Почитание бога плодородия в адыгских языках зафиксировано в письменных источниках. В современном кабардино-черкесском языке сохранился *хох* (*хъуэхъу* «заклинание, здравица»), посвященный адыгскому богу плодородия Тхагаледжу [9: 23], который звучит так:

*ІэкІуэцІицэр зы пхыру,
Пхырицэр зы Іэтэу,
Іэтицэр зы гъэсэгуу,
Гъэсэгуицтыр зы цэдэжу,
Щэдэж ици тэзгъэуващ –*

Сто жмень в одном снопе,
 Сто снопов в одном стоге
 Сто стогов в одном возе,
 Сто возов в одной скирде,
 Восемьсот скирд убрал.

Хаттский возглас *aha*, которым участники церемонии *kilam* приветствовали царя, также легко объяснить с помощью абхазского языка. Как отмечает Ш.Д. Инал-ипа, «*ax/xa* владыка, т.е. великий владыка, покровитель, убых. *axy* – князь и абхаз. *ax*, слова одного и того же корня, первоначально означали патриархально-родового или племенного вождя. О глубиной древности происхождения *axa* свидетельствует и то, что это слово в разных значениях, главным образом в смысле владыки, всевышнего встречается во многих архаических языческих религиозных текстах, например, обращение к великому золотому богу Грозы под именем Афы: *Афы гъехамбар – axъ-ax ду!* «О, повелитель грома, молнии и дождя!» [10: 169].

Корень *ah/ha* также содержится в названиях царского престола, трона: *titahzilāt* «царский престол (то же, что трон)», состоит из следующих корней: *tit* «находиться на», *ah*, «царь», *zila* «дерево (материал)», суффикс *-t* показатель места. Сравните с абхазо-адыгскими корнями: адыгейск./каб. *тетын* «находиться на поверхности ч-л.», абх. *ax, xa* «князь», абаз. *axly* «князь», абх. *ацла* «дерево».

Во фразе *bala an-neš ka-hanuašidd*. – «затем он добрался до царского трона». *Ka-hanuašidd* «царский трон» состоит из следующих элементов: *ka* – усечение от слова *katti* «правитель», *ha* «царь», *n* – наращение (эпентеза), *uašu* «небо», *id/it* «находится на». Сравните с абхазо-адыгскими корнями: адыгейск. *хъан* «хан, правитель»; *уашъо* «небо»; каб. *итын* «находиться г-л.». Этот же корень содержится в хеттском названии *ha-li-en-tu-u-wa*, а фраза о том, что праздник *kilam* начинается с отворения *халентувы*, станет понятней, если растолковать значение этого слова. Как считал Г.Х. Гютер-

бок, это не что иное, как название царского дворца как места проживания [11: 76]. *Ha-li-en-tu-u-wa* состоит из следующих корней: *ha* «царь», *li(e)* «мужчина», показатель мужского пола, *t(u)* – показатель места, *n* – эпентеза, *-wa* – показатель множественного числа, букв. ‘царские палаты’. Ср. с абхазо-адыгскими корнями: абх. *ха/ax* – «царь», адыгейск., каб. *лы* «мужчина», абх. *та* «место». Как видно из вышеприведенных примеров, хаттские имена часто представляют собой целое предложение.

Хаттское название разновидности хлебного изделия *ha-a-li-iš* имеет соответствие в адыгейском языке *хъалыжъу* «пирожок с сыром» и легко членится на составные компоненты: *ha* «ячмень, хлебный злак», *li* «мука», *iš* «сыр». Ср. адыгейск. *хъа-*, каб. *хъэ* «ячмень»: абх. *ашыла* «мука < шы «просо, хлебные злаки»», абх. *ашэ* «сыр» [12: 80].

Непременными участниками праздника *kilam* являлись так называемые «собачьи, волчьи, а также львиные и медвежьи люди», одетые в маски или облаченные в шкуры животных, которых они изображали. При этом действия участников ритуала уподоблялись манере поведения животного. Так, например, собачьи люди иногда выли во время ритуала [1: 113]. Очевидно, эта традиция имеет тотемические истоки. Вне всякого сомнения, такого же происхождения и пляска «побарсовски» (*par-ša-ni-li*). Хеттское *parš-ana* произошло от хаттского *hapraš* «леопард». Этимологию этого слова можно объяснить только исходя из адыгских языков. Ср. хатт. *ha* с адыгейск. *хъэ* «собака», *ш(э)* «сородич, брат», элемент *pra* обозначает верховный статус тотемного животного. В адыгской этнокультуре *хъэ* «собака» имела культовое значение, а фамилии с компонентом *хъэ* являются наиболее частотными [13: 17].

Сравнение хаттских корневых (лексических) и грамматических морфем в сложных словах с абхазо-адыгскими лек-

сическими единицами на основе звуковых соответствий подтвердило, что, несмотря на выпадение лексем, обозначающих давно исчезнувшие реалии, хаттские сложные слова содержат компоненты, имеющие соответствия в современных абхазо-адыгских языках, что позволяет восстановить их когнитивную структуру и значение. Как удалось определить,

для восстановления логико-понятийной структуры древних слов возможно обращение к современным языкам.

Исключительная материальная и духовная близость носителей древнего хаттского и современных абхазо-адыгских языков дают основания полагать, что своими корнями они уходят в единое языковое и культурное пространство.

Примечания:

1. Ардзинба В.Г. Антахшум. Килам // Древняя Малая Азия: история и культура. Собрание трудов. Т. 1. М.; Сухум: Ин-т Востоковедения РАН: Абхазский ин-т гуманитарных исследований им. Д.И. Гулиа АНА, 2015. С. 37-79; С. 100-122.
2. Soysal O. A Forgotten Hittite Fragment of the Kilam Festival // Journal of Cuneiform Studies. Vol. 50: The American Schools of Oriental Research. 1998. P. 59-65.
3. Тихонова А.П. Звуковые корреляции согласных и гласных в хаттском и абхазо-адыгских языках // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. Майкоп, 2014. Вып. 2 (140). С. 81-86.
4. Фридрих И. Дешифровка забытых письменностей и языков. М.: Изд-во иностр. лит., 1961. 207 с.
5. Курдиани М. Основы иберийско-кавказского языкознания. Тбилиси: Тбилисский гос. ун-т им. Ив. Джавахишвили, 2016. 576 с.
6. Hoffner H.A. Alimenta Hethaeorum. Food Production in Hittite Asia Minor // American Oriental Series. New Haven, 1974. Vol. 55.
7. Gurney O.R. Some Aspects of Hittite Religion. Oxford, 1977.
8. Меретуков М.А. Культ очага у адыгов // Религиозные верования адыгов: хрестоматия исследований. Майкоп: Изд-во АГУ, 2000. С. 525-527.
9. Мижаев М.И. Мифологическая и обрядовая поэзия адыгов. Черкесск, 1973. 208 с.
10. Инал-ипа Ш.Д. О содержании термина «апсха» – «царь Абхазии» // Труды Абхазского института языка, литературы и истории им. Д.И. Гулиа. Т. XXXIII-XXXIV. Сухуми: Изд-во АН Груз. ССР, 1963. С. 168-178.
11. Güterbock H.G. The Hittite Palace // Le Palais et la royauté (XIX Recontre Assyriologique Internationale, 1971) / ed. by P. Gorelli. Paris: Librairie Orientaliste Paul Geuthner, 1974. P. 305-314.
12. Кварчия В.Е. Из этнической истории абхазского (апсуа//абаза) народа или о языке и истории абхазов и абазин. Сухум: Абхазский ин-т гуманитарных исследований им. Д.И. Гулиа, 2015. С. 664 с.
13. Тлехатук С.Р. Зоонимы в русском и адыгейском языках: семантико-словообразовательный и лингвокультурологический анализ: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Майкоп: Изд-во АГУ, 2001. 22 с.

References:

1. Ardzinba V.G. An.Tah.Šum. Kilam // Ancient Asia Minor: History and Culture. Collected Works. Vol. I. Moscow – Sukhum: Institute of Oriental Studies, Russian Academy

- of Sciences Abkhazian Institute for Research in the Humanities named after D.I. Gulia, 2015. – 415 pp.
2. Soysal O. A Forgotten Hittite Fragment of the Kilam Festival // *Journal of Cuneiform Studies* Vol. 50 (1998): The American Schools of Oriental Research, pp.59-65.
 3. Tikhonova A.P. Correlation of Consonants and Vowels in the Hattian and Abkhaz-Adyghe Languages // *Bulletin of Adyghe State University. Ser. Philology and the Arts.* Maikop, 2014. Iss. 2 (140), P.81-86.
 4. Friedrich J. *Entzifferung Verschollener Schriften und Sprachen* M.: Verlag Fremd-dhtachen, 1961. – 207 s.
 5. Kurdiani M. *Fundamentals of Iberian-Caucasian Linguistics.* – Tbilisi: Ivane Javakhishvili Tbilisi State University, 2016 – 576 pp.
 6. Hoffner H.A. *Alimenta Hethaeorum. Food Production in Hittite Asia Minor.* New Haven, 1974 // *American Oriental Series*, 55.
 7. Gurney O.R. *Some Aspects of Hittite Religion* Oxford: 1977.
 8. Meretukov M.A. *The Adyghe Cult of Hearth // Religious Beliefs of Adyghes. A Reader of Research.* Maikop: ASU Publishing house, 2000. – P. 525-527.
 9. Mizhayev M.I. *Mythological and Ritual Poetry of Adyghes.* Cherkessk, 1973. – 208 pp.
 10. Inal-Ipa Sh.D. *The Content of the Term «Aps-ha» – the King of Abkhazia // Works of Abkhazian Institute of the Language, Literature and History Named after D.I. Gulia XXXIII-XXXIV. The Academy of Sciences of the Georgian SSR, Sukhumi, 1963. – P. 168-178.*
 11. Güterbock H.G. *The Hittite Palace // Le Palais et la royauté (XIX Rencontre Assyriologique Internationale, 1971), P. Gorelli, ed. (Paris: Librairie Orientaliste Paul Geuthner, 1974), P. 305-314.*
 12. Kvarchia V.E. *From the Ethnic History of the Abkhazian (Apsua//Abaza) People, or on the Language and History of Abkhazians and Abazinians.* Sukhum: Academy of Sciences of Abkhazia. D.I. Gulia Abkhazian Institute of Humanitarian Studies. – 664 pp.
 13. Tlekhatuk S.R. *Zoonyms in the Russian and Adyghe Languages: semantic-word-forming and lingvo-culturological analysis. // Diss. abstract for the Cand. of Philology degree.* Maikop: ASU Publishing house, 2001. – 22 pp.